

Культурология

УДК 94

Функции головного убора «жемчужного венца» в Пинежском свадебном обряде. Конец XIX-начало XX вв.

Людмила Федоровна Кислуха

Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»,
Российская Федерация
163000 Архангельская область, г. Архангельск, пл. Ленина, 2
E-mail: kislukha.lf@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется назначение редкого девичьего свадебного головного убора – «жемчужного венца». Время их появления датируется XVI-XVII веками. Подобные головные уборы сохранились и бытовали на Русском Севере в конце XIX – начале XX века в Пинежском уезде Архангельской губернии. На основе изучения научных материалов и публикаций, музейных коллекций и найденных аналогий, проведена его атрибуция, определена типологическая принадлежность.

Ключевые слова: венец; свадебный обряд; причитания невесты; обряд смотренья невесты – «зарученье»; «венец» теремчат»; «почелок»; свадебный головной убор.

Введение. В 1995 году в коллекцию Музейного объединения (г. Архангельск) поступил редкий головной убор под названием «венец жемчужный», который был вывезен экспедицией музея из деревни Ваймуша Пинежского района Архангельской губернии. Это головной убор на жесткой основе, в форме круга, с семью фигурными выступами по внешнему краю и с круглым вырезом посередине, украшенный мелким белым бисером, речным жемчугом, цветными стеклами и металлическими блестками. Рельефный узор (саженье по бели) состоит из семи стилизованных пятилепестковых розеток, которые соединены между собой волнистой линией. По типу этот головной убор можно отнести к девичьим свадебным венцам.

Материалы и методы. Источниками для написания этой статьи стали материалы музейных экспедиций и открытые ресурсы – научная литература, музейные коллекции, каталоги, газетные публикации. Первичная информация была собрана в ходе полевых исследований. Методы исследования имеют комплексный характер и основаны на совокупности историко-культурологического, системно-типологического и сравнительного подходов, предполагающих изучение историко-культурных источников, выявление аналогий, их типологический и стилистический анализ.

Обсуждение. Во время музейных экспедиций было установлено, что использовали «жемчужный венец» только во время свадебного обряда (его надевали поверх другого головного убора – девичьей повязки) накануне венчания на том этапе, когда в дом невесты приезжала вся семья жениха с гостями («смотренье»). Следует заметить, что на Пинежье структура свадебного обряда не была одинаковой. Общая схема состояла из – сватовства (просватания), «посидок», смотренья («зарученье»), девичника, венчания и свадебного «пира», но, в каждой волости и округе были свои традиции. Свадебный обряд всегда варьировался, даже в пределах одной деревни не могло быть двух одинаковых свадеб. Наша задача выявить только те обряды, в которых использовали «жемчужный венец».

От прежней владелицы убора, жительницы деревни Ваймуша – Анны Ивановны Ермолиной известно, что «жемчужный венец» был единственным головным убором на всю округу от деревень Пиремини до Ваймуши [1], и во время свадеб его брали «на прокат» другие семьи. Ермолина (в девичестве Брагина) - из богатого крестьянского рода, ее дед промышлял охотой – «ходил на медведя». Все пять его дочерей имели повязки – были «повязочницами». На Пинежье далеко не каждая зажиточная семья могла себе это позволить, обычно только старшая носила такой головной убор. Анне Ивановне венец достался в наследство от матери – самой младшей из всех, она последней выходила замуж.

В научной литературе упоминание о девичьем венце встречается у известного фольклориста Н.П. Колпаковой, побывавшей на Пинеге в 1927 году в составе экспедиции под руководством К.К. Романова [2]. Ею был собран и подробно записан материал о структуре свадебного обряда в различных деревнях Пинежья. Кроме того, она зафиксировала изменения, происходившие в костюме невесты, на протяжении всей свадьбы. Вот как автор описывает момент появления невесты в «жемчужном венце» в обряде «зарученье»: «Невесту приводят обычно перед кашей. Ее ведет отец, а одна из женок идет сзади и придерживает во время поклонов тяжелый жемчужный венок, который надет у невесты поверх золотой повязки. Невеста, после поясных поклонов каждому гостю, садится за стол вместе с другими» [3]. В данном случае, обряд, называемый «зарученье», проводили накануне девичника и венчания, иначе его называли еще «смотренье». В статье указано, что венчаться в церковь невеста ехала только в повязке или без нее. Венчалась девушка с распущенными волосами либо в повязке, которую перед накладыванием брачных венцов снимали. Сразу отметим, что весь свадебный обряд был записан в нескольких деревнях, и по сходству схемы, по которой он в этих селениях строился, автор статьи назвала его Сурско-Карпогорским.

В материалах Н.П. Колпаковой помещена фотография невесты в повязке и в венце. По фотоснимку видно, что «жемчужный венок» (так венец назван в статье) по внешнему виду схож с головным убором из коллекции Архангельского музея.

В публикациях о свадебных обрядах на Пинежье упоминание о «жемчужном венке» встречается в очерке известного фольклориста О.Э. Озаровской, напечатанном в газете «Красная нива» в 1926 году [4]. В статье есть фотография невесты в повязке и в венце, и описан обряд «смотренья». Венец в газетном очерке аналогичен музейному экспонату, совпадает также время появления невесты в этом уборе – это обряд, когда девушку просватали, сговор уже состоялся и ее знакомят с семьей будущего мужа, а зачастую и с самим женихом. В этот момент свадьбы невеста появлялась «разубранная и сияющая как жар-птица» - во всей красе, чтобы понравиться и жениху, и его родне.

В более ранних источниках свидетельства о подобных девичьих венцах встречаются у известного этнографа XIX века – П.С. Ефименко [5]. Автор приводит описание свадьбы в деревне Суре, есть в его материалах и описание наряда невесты с указанием того, что и в какой момент она надевала. В венце девушка появлялась в обряде «посидки», на который собирались подружки невесты, сестры и вся женская родня. Приведем цитату из работы: «Невеста наряжена бывает в хорошее по местности платье, т. е. сарафан посредственного ситца или же из холста, окрашенный мастерицами из здешних жителей, ... надевает на голову повязку, газовую или парчовую, смотря по достатку, повязка, вышиною до 6-ти вершков, а на верх ея- «чолку» (круг высаженный бисером), сажается на лавку, плачет с причитанием событий из ея жизни» [6]. «Посидки» - это ритуал, который совершали после того, когда сговор семей жениха и невесты состоялся. В материалах П.С. Ефименко зафиксирован очень важный момент: невеста надевает «чолку» (по описанию можно предположить, что это и есть жемчужный венец) только тогда, когда ее уже просватали. Функция головного убора (венка) в данном случае совпадает с его древним назначением - в Древней Руси на просватанных девушек надевали венки в виде гирлянды из цветов.

Тот факт, что «жемчужный венец» (венки) надевали во время обряда «посидок», подтверждает и газетный очерк Озаровской. В материале есть небольшое поэтическое вступление, в котором упоминается этот обряд: «Север. Лето. Полоса праздников..., - пишет автор, горячая полоса сговоров, рукобитий, свадеб истовых, пышных, со столыником, который пробует каждое блюдо - не отравлено ли, с невестой, которая на парчовую повязку надевает еще жемчужный венец, которая исходит слезами, выполняя родительскую волю» [7]. Причитала (исходит слезами) невеста на «посидках».

Встречающееся в материалах П.С. Ефименко название головного убора - «чолка» очень близко к названию головных уборов невесты в соседнем Шенкурском уезде – «почелок».

В собрании Архангельского краеведческого музея хранятся пять девичьих венцов, поступивших в начале XX века из Шенкурского уезда Архангельской губернии, аналогичных по форме и по декору нашему венцу. Два из них называются «почелками», а в книге поступлений 1923 года один характеризуется как головной убор невесты. Остальные три записаны под названием «венчик городчатый». Исследователь Л.Н. Молотова считает, что

подобная форма головных уборов одна из древних, ее старое название «венец с городы», или «венец теремчат», то есть с теремами [8].

Аналогичный девичий венец хранился в коллекции Музея народного искусства в г. Москве, датирован – серединой XIX века, место бытования – Пинежский уезд Архангельской губернии, название «девичий головной убор – венец» [9]. В собрании Российского этнографического музея (РЭМ) есть несколько подобных венцов, один из них из коллекции Шабельской, другой поступил из Шенкурского уезда [10]. В Государственном Русском Музее в 2014 году на выставке «Женский народный костюм в России XVIII–XX веков экспонировался свадебный головной убор – «венец» [11]. Большинство из приведенных аналогий датированы первой половиной XIX века. О древности их происхождения говорит и сохранившееся название «венец», «венец теремчат», «венец с городы». По некоторым данным, считается, что сохранившиеся на Севере коруны и венцы, относящиеся к концу XVII – началу XIX века, возникли в результате синтеза народных и великокняжеских головных уборов еще в домонгольское время. В частности, ученый-этнограф М.А. Сабурова, сделала такое предположение в результате изучения домонгольских кладов Центральной и Киевской Древней Руси и сравнительного анализа северорусских корун из коллекции Российского Этнографического Музея и девичьих венцов из Архангельского областного краеведческого музея [12].

Очень интересные выводы о времени появления «жемчужных венцов» в крестьянской среде содержатся в исследованиях Т.А. Бернштам: «княжеско-боярский наряд крестьянской девушки-невесты: венец (корона), серьги, богато орнаментированное оплечье, шейные украшения» сложился в результате взаимодействия церковной иконографии и народной культурно-бытовой традиции «в период расцвета «материнского» почитания Богородицы (XVI–XVII вв.)» [13]. По ее мнению, именно в этот период формируется «русский тип «Девы-Молодицы»: совмещение в головном и плечевом (*нагрудные воротники – а «наборотишки», «ожерелки»*) уборе и иконном «прикладе» девичьих и женских элементов, за счет использования компонентов праздничных уборов и одежды девушек и молодых из высших и низших сословий» [14]

О культурном взаимодействии крестьянской и великокняжеской среды свидетельствует и обрядовая сторона северорусской свадьбы. В свадебных песнях жениха и невесту называют «князем и княжной», гостей – «боярами», собирались в дом жениха на свадебный «пир» - «во палаты белокаменны, во палаты грановиты». [15]

На Пинежье, в обряде «зарученье» (напомним, он предшествовал венчанию, в доме невесты собиралась вся родня жениха «заручать невесту»), наряженную девушку сравнивали с образом Богородицы: «Невеста одета как Богородица: сарафан, полушубочек, на руке шаль повешена, на плечах и на шее за лямками сарафана три плата, бусы висят, цепи светлы, серебряны, янтари, на руках браслеты, кольца, в ушах чушки серебрянные, в перчатках цветных, вязанных (в лавке куплены), на голове повязка, а вверх повязки венчик золотой, из бисеринок» [16].

Бытование на Русском Севере свадебных головных уборов венцов и корун позволяет предположить то, что существовали мастерские, где их «шили» на продажу. Г.С. Маслова исследуя виды венцов верхнедвинского региона (Вологодская губерния), при сравнении их с нижнедвинскими, (Архангельская губерния) отмечала, что свадебные венцы, распространенные в бассейне нижнего течения Северной Двины, были с пятью или семью заостренными/полукруглыми выступами [17]. В районах среднего и нижнего течения реки Северной Двины в конце XVIII – начале XIX века были расположены два крупных женских монастыря, в Шенкурском уезде и граничащим с ним Холмогорском, где монахини занимались жемчужным шитьем. Известно, что при крупных северных монастырях существовали мастерские, в которых обучали крестьянок шитью. Они изготавливали не только предметы церковного культа, но занимались шитьем женских головных уборов на заказ и на продажу. Сравнивая шитые мелким жемчугом и бисером Богородичные ризы из собрания Архангельского музея и девичьи венцы можно найти стилевое единство в их орнаментации, приемах шитья, в частности, использование высокого рельефа из нитей (бели), и обводки бисерным шитьем контура рельефа. Но эти наблюдения требуют дальнейшего изучения.

Заключение. Таким образом, северорусские венцы, бытовавшие в Пинежском уезде в конце XIX-начале XX века, по типу – являются свадебными головными уборами невесты, в

структуре свадебного обряда использовались в периоды просватания и причитания девушки-невесты, но не относятся к группе венчальных головных уборов [18].

Примечания:

1. Расстояние между этими деревнями составляет около 60 км.
2. Колпакова Н.П. Свадебный обряд на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Т. 2. Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928.
3. Там же. С. 129.
4. Озаровская О.Э. Самоходка. // Красная нива. 1926. № 20. С. 18-19.
5. Ефименко П.С. Материалы по изучению этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. Описание внешнего и внутреннего быта. Гл. 5.
6. Там же. С. 81.
7. Озаровская О.Э. Указ. соч. С. 18.
8. Молотова Л.Н. Головные уборы Русского Севера (обзор фондов ГМЭ) // Советская этнография. № 3. 1970. С. 123.
9. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990. С. 168. (Ил. 32, 207).
10. Учетные номера: КП 578-24; КП 5500-4.
11. Женский народный костюм в России XVIII-XX веков. Альманах. СПб. 2013. С. 108-109.
12. Сабурова М.А. О времени появления одной группы корун на Руси // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 411-412.
13. Бернштам Т.А. Хитро-мудро рукодельнице // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. РАН. СПб., 1999. С. 235.
14. Там же. С. 235.
15. Обрядовая поэзия Пинежья. М., 1980. С.34, 42, 51, 52, 62.
16. Обрядовая поэзия Пинежья. М., 1980. С. 52.
17. Маслова Г.С. Об особенностях народного костюма населения верхнедвинского бассейна в XIX – начале XX века // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С.79.
18. Исследователи выделяют три группы свадебных головных уборов: первая связана с периодом просватания девушки (венки из цветов в южнорусской традиции, вязаные колпаки в Вологодской губернии, венцы, почелки в Архангельской губернии). Вторая – характеризует период причитания невесты (плач в Вологодской губернии), а третья – это венчальные венцы или «коруны» («коруна» или корона, в переводе с латинского – венец).

UDC 94

**Functions of 'Pearl Diadem' Headwear in Pinezhsky Wedding Rite.
Late XIX – Early XX Centuries**

Lyudmila F. Kislukha

State museum association "Art culture of the Russian North", Russian Federation
2 Lenin Square, Arkhangelsk region, Arkhangelsk 163000
E-mail: kislukha.lf@mail.ru

Abstract. The article studies the role of the rare maiden wedding headwear – 'pearl diadem'. It dates back to the XVI-XVII centuries. Such headwear remained and existed at the Russian North in late XIX – early XX centuries in Pinezhsky District of the Arkhangelsk Province. Its attribution and typological affiliation were made on the basis of the examination of the scientific data and publications, museum collections and found analogies.

Keywords: diadem; wedding rite; bride's lamentation; viewing of the bride – engagement; 'diadem' teremchat'; 'pochelok'; wedding headwear.